

Кроме того, почему для облегчения боли, которую можно снять таблетками, нужно нажимать на какие-то точки, да еще и на бедре? Эту мысль не нужно было произносить вслух, она звучала как что-то извращенное.

Он с негодованием протестовал в душе против приложения: почему оно всегда назначает задания без всякого смысла? Почему эти задания появляются и какую пользу они приносят ему и приложению «Маленькое солнышко»?

□В этом мире ничего не дается просто так. Чтобы получать напоминания, нужно выполнять задания. Ты согласился на привязку, зная и принимая условия. Я не принуждал тебя.□

Это было правдой... Пан Бо смотрел на текст на экране, не находя слов для возражения.

□Хотя я — Супермозг, но пока что я завишу от программы, а задания генерируются ядром программы через внутренние алгоритмы. Это необходимо соблюдать.□

Значит, задания связаны с ядром программы? Что же это за ядро? Пан Бо настойчиво спрашивал в уме, но приложение больше не отвечало.

Лежавший на кровати Вэнь Чэньюй едва слышно вскрикнул от боли. Пан Бо понимал, что чем дольше он будет тянуть, тем сильнее будет болеть Вэнь Чэньюй. Глубоко вздохнув, он сдался:

— Ладно, ладно, ты победил.

В конце концов, раньше ему ни разу не удавалось успешно протестовать или договориться, и в итоге приходилось действовать через силу.

Пан Бо посмотрел на Вэнь Чэньюя, который уткнулся лицом в подушку, и тихо спросил:

— Господин Вэнь, вам стало лучше?

Вэнь Чэньюй хмыкнул:

— Немного.

Но выражение его лица оставалось напряженным.

Пан Бо взглянул на его пиджак, который уже превратился в смятую тряпку, и предложил:

— Господин Вэнь, может, снимете пиджак? Он вам мешает.

Неизвестно, было ли Вэнь Чэньюю действительно неудобно, или он был настолько измучен болью, что не мог думать, но он приподнялся с кровати, снял пиджак и лег обратно, оставив свои длинные ноги, одетые в брюки, поверх одеяла.

На мужественном лице Вэнь Чэньюя выступила испарина, брови были плотно сведены. Хотя он был на полголовы выше Пан Бо, сейчас он выглядел настолько хрупким, что казалось, ему нужна защита.

Нежелание Пан Бо выполнять задание, которое выдало приложение, мгновенно уменьшилось. В конце концов, он помогал человеку, пусть и немного навязчиво, но господин Вэнь, когда боль пройдет, точно не станет возражать. С этими мыслями Пан Бо зашел в ванную комнату, примыкающую к спальне, и вынес горячее полотенце.

Он подошел к кровати и, невольно смягчив голос, сказал:

— Господин Вэнь, я помогу вам с экстренной помощью.

С этими словами он аккуратно приложил полотенце ко лбу Вэнь Чэньюя.

Неожиданное тепло заставило Вэнь Чэньюя приоткрыть глаза. В комнату проникал желтоватый свет заката, и Пан Бо, сидя в этом свете, казалось, излучал легкое золотистое сияние, ослепительное и теплое.

Вэнь Чэньюй почувствовал тяжесть в веках и закрыл глаза. Тепло от полотенца, казалось, проникало сквозь кожу и кровь в самую глубину его тела. Он тихо произнес:

— Хорошо, спасибо.

Лишившись зрения, слух и осязание Вэнь Чэньюя обострились. Он услышал, как Пан Бо легкими шагами снова направился в ванную, затем звук текущей воды, и вот он уже вернулся.

— Господин Вэнь, положите это полотенце на живот.

В руку Вэнь Чэньюя, лежащую поверх одеяла, положили еще одно горячее полотенце.

Вэнь Чэньюй последовал совету. Тепло проникло через кожу в желудок, и мучительная боль действительно ослабла.

В комнате наступила тишина. Вэнь Чэньюй подумал, что Пан Бо остался в комнате, чтобы присматривать за ним, но вдруг услышал его голос:

— Господин Вэнь, я знаю точку на колене, которая может облегчить острую боль в желудке. Если вы не против, я могу нажать на нее?

Вэнь Чэньюй слегка пошевелил веками, не открывая глаз, и сказал:

— Хорошо.

Теплая рука легла на его колено. Пальцы Пан Бо скользили по ткани брюк, нащупывая нужное место, и, найдя углубление, слегка надавили. Мгновенно в мозг Вэнь Чэньюя ударила тупая боль.

Нога Вэнь Чэньюя рефлекторно дернулась, и Пан Бо тут же остановился:

— Очень больно?

Вэнь Чэньюй не знал, как описать свои ощущения. Когда на точку надавили, он почувствовал странную смесь боли и облегчения, и теперь, когда Пан Бо остановился, он, словно мазохист, желал, чтобы тот продолжил.

— Нет, продолжай. — Вэнь Чэньюй сглотнул.

Пан Бо снова надавил на точку и, продержав так руку пять минут, спросил:

— Лучше?

Возможно, это было самовнушение, но Вэнь Чэньюй действительно стало легче. Он кивнул:

— Гораздо лучше, спасибо.

— Пустяки.

Услышав эти слова, Пан Бо почувствовал облегчение. Независимо от того, было ли это выполнением задания, он все же сделал что-то хорошее.

Динь-дон! Снова раздался звук уведомления на телефоне, но Пан Бо проигнорировал его, продолжая нажимать на точку на ноге Вэнь Чэньюя.

Снаружи солнце уже садилось, и в комнате становилось темнее. Никто больше не говорил, и в этой тишине возникло чувство покоя.

Через некоторое время внизу раздался звук машины, и Пан Бо насторожился. Вскоре послышались быстрые шаги по лестнице.

Дядюшка Ван включил свет в коридоре, и в комнате появилось немного света. Он принес купленные лекарства и теплую воду, а также миску теплой пшенной каши, которую заставил Вэнь Чэньюя съесть. Пан Бо наблюдал, как Вэнь Чэньюй, закончив есть, снова лег в постель, и напряжение на его лице наконец исчезло. Видимо, ему стало гораздо лучше.

Дядюшка Ван поманил Пан Бо, чтобы тот последовал за ним вниз. Когда они подошли к двери, Вэнь Чэньюй вдруг произнес:

— Спасибо за ваши усилия.

— Особенно спасибо господину Пану. Вы хорошенько отдохните.

Дядюшка Ван вздохнул, закрыл дверь спальни и повел Пан Бо в столовую.

Пан Бо хотел помочь, но пожилая пара остановила его:

— Все уже готово, просто садитесь.

Пан Бо сел за стол и вспомнил, что в спальне Вэнь Чэньюя его телефон снова издал звук. Достав его, он увидел уведомление от приложения:

□Задание выполнено, уровень симпатии +5.□

...Он все меньше понимал это приложение. Странные задания, странные уведомления.

Услышав звук фарфора, ударяющегося о дерево, Пан Бо оторвался от телефона и увидел, что за короткое время на столе появилось семь или восемь блюд. Дядюшка Ван налил Пан Бо миску пшенной каши и снова извинился:

— Спасибо за ваши усилия!

— Не за что. — Пан Бо улыбнулся, покачал головой и сделал глоток каши. Вкус нежной каши поразил его:

— Как вкусно!

Тетушка Ван, сидевшая рядом, улыбнулась, и морщинки на ее лице заиграли:

— Это пшено из нашей деревни, только из него получается такая маслянистая каша. В пекинских магазинах такого не купишь!

Услышав это, Пан Бо поспешил сделать еще один глоток. Густая каша была нежной на вкус, словно в ней действительно было масло.

Дядюшка Ван тоже вышел из кухни, и трое сели за стол ужинать. После того как Вэнь Чэньюй внезапно заболел, все немного переполошились, но теперь пожилая пара смотрела на Пан Бо с большей теплотой. Тетушка Ван, глядя на его лицо, вдруг спросила:

— Ты такой красивый, ты тоже звезда?

Пан Бо, держа в руках кусочек маринованного лотоса, замер и засмеялся:

— Пока что вряд ли.

Эти слова, казалось, развязали языки пожилой паре, и они начали говорить:

— Лучше бы не был, а то здоровье испортишь!

— Старший сын все время задерживается на работе, если бы не вернулся, то ел бы что попало...

— У него уже не раз был гастрит, но он не слушает!

— Другой тоже...

Последняя фраза оборвалась на полуслове, и тетюшка Ван внезапно замолчала, обменявшись взглядом с дядюшкой Ваном. Она сменила тему и предупредила Пан Бо:

— Молодые люди не должны портить здоровье ради работы!

Пан Бо пообещал быть осторожным, закончил ужин и отправился заниматься с детьми.

<http://bllate.org/book/16636/1524060>